

Денис Кривоносов

**Сказки перехода.
Книга для взрослых на
пороге нового
возраста**

Денис Кривоносов

**Сказки перехода.
Книга для взрослых на
пороге нового возраста**

«Автор»

2026

Кривоносов Д.

Сказки перехода. Книга для взрослых на пороге нового возраста /
Д. Кривоносов — «Автор», 2026

Эта книга написана врачом-гериатром для людей, которые входят в новый возраст — и для тех, кто рядом с ними. Десять сказок. Десять героев. Кузнец, который всю жизнь держал молот. Женщина, которая умела всё для всех, кроме себя. Часовщик, который чинил чужое время, пока не услышал голос из детства. Садовница, которая оценивала свой сад, вместо того чтобы увидеть, что он цветёт. Человек, который всю жизнь всё помнил, — и однажды обнаружил, что память уходит. Каждый из них стоит на пороге. Каждый боится. Каждый делает шаг — не всегда сразу, не всегда без возвращения назад. Но делает. Это не книга советов. Это не книга утешений. Это книга о том, что старость — не конец жизни, а ещё один дом. В него сначала страшно входить. Но потом ты начинаешь узнавать комнаты. Книга предназначена для медленного чтения — по одной сказке, по одной странице, по одной мысли. Она может стать помощником в разговоре с врачом, с близким, с самим собой.

© Кривоносов Д., 2026

© Автор, 2026

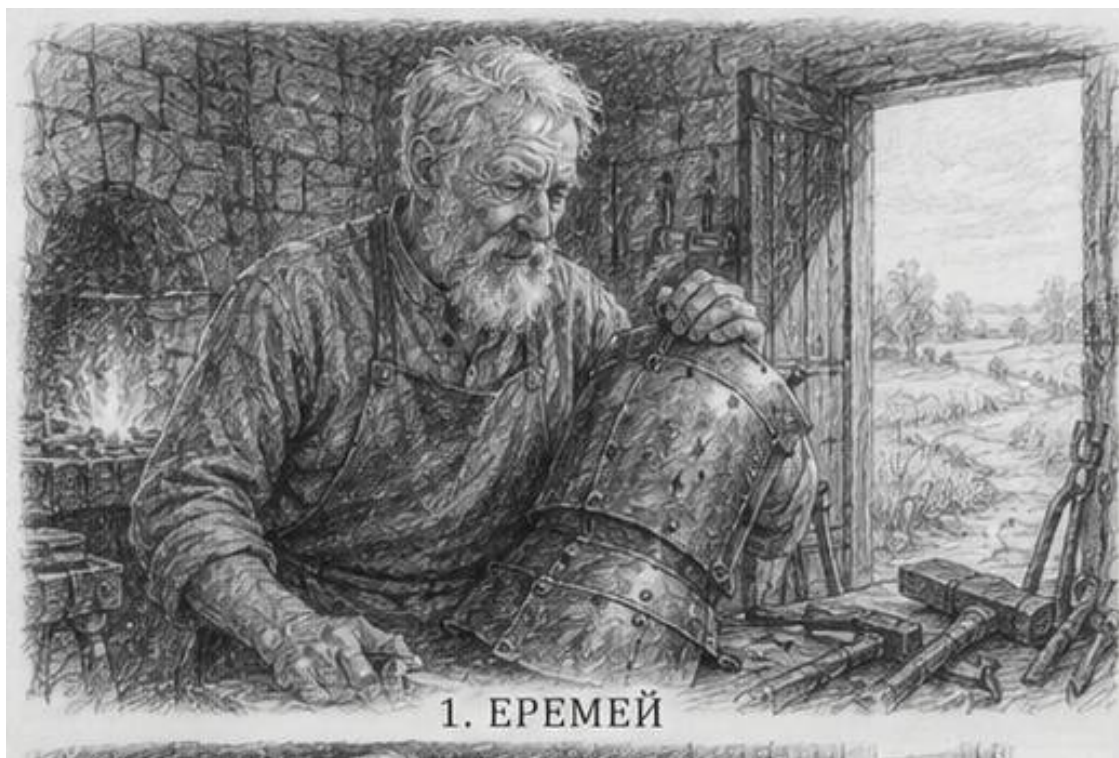
Содержание

СКАЗКА ПЕРВАЯ. О том, как Еремей построил высокую стену, а потом забыл, зачем	5
Часть первая. О человеке, который всё предусмотрел	6
Часть вторая. О том, что стена растёт незаметно	7
Часть третья. Ребёнок у ворот	8
Часть четвёртая. О вопросе, на который нельзя ответить сразу	9
Часть пятая. Трещина	10
Часть шестая. Первые ворота	11
Часть седьмая. О том, что свобода начинается не с ворот	12
Часть восьмая. Мальчик снова спрашивает	13
Финал. Открытые ворота	14
СКАЗКА ВТОРАЯ. О том, как кузнец Гордей обронил свой молот и услышал тишину	15
Часть первая. О человеке, который умел делать	16
Часть вторая. День, когда молот стал тяжёлым	17
Часть третья. Человек у дороги	18
Часть четвёртая. Лес	19
Часть пятая. Река	20
Часть шестая. О том, что осталось	21
Часть седьмая. Холм	22
СКАЗКА ТРЕТЬЯ. О том, как Варвара сняла золочёные доспехи и вошла в сад	23
Часть первая. О женщине, которая всё успевала	24
Часть вторая. День, когда спицы выпали	25
Часть третья. Женщина под яблоней	26
Часть четвёртая. Первая дверь	27
Часть пятая. Вторая дверь	28
Часть шестая. Третья дверь	29
Часть седьмая. О доспехах	30
СКАЗКА ЧЕТВЁРТАЯ. О том, как купец Феофан открыл третий амбар	31
Часть первая. О человеке, который всё считал	32
Часть вторая. Когда дети ушли	33
Часть третья. Сон	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Сказки перехода. Книга для взрослых на пороге нового возраста

СКАЗКА ПЕРВАЯ. О том, как Еремей построил высокую стену, а потом забыл, зачем

Сказка о переходе от защиты к свободе

Часть первая. О человеке, который всё предусмотрел

В одном небольшом городе, стоявшем между лесом и рекой, жил Еремей.

Он был человеком осторожным. Если другие шли по дороге, не глядя под ноги, Еремей смотрел, где камень, где яма, где корень.

Если другие открывали дверь незнакомцу, Еремей сначала спрашивал:

— Кто?

Если кто-то говорил:

— Не бойся.

Еремей отвечал:

— Я и не боюсь. Я просто знаю жизнь.

Он прожил долгую жизнь и многое видел. Он видел, как люди обещают и забывают. Как друзья становятся чужими. Как деньги приходят и уходят. Как дети вырастают и начинают жить своей жизнью. Как человек может однажды проснуться и понять, что вчерашняя уверенность больше ничего не стоит.

Поэтому Еремей привык рассчитывать только на себя.

Он починил крышу ещё до того, как она начала течь. Сложил дрова на две зимы вперёд. Держал деньги в трёх разных местах. На случай болезни у него был лекарь. На случай пожара — запасной сарай. На случай голода — мешки с мукой. От лихих людей — в кладовке лежала дубина.

А на случай одиночества он ничего не приготовил.

Потому что об этом он не подумал. Он построил вокруг дома высокую каменную стену. Камень был серый, тяжёлый, добротный. Еремей сам выбирал каждый.

— Зачем такая высокая? — спросил однажды сосед.

— Чтобы никто не перелез.

— А ворота зачем?

Еремей посмотрел на него, как на человека, задавшего странный вопрос.

— Чтобы иногда входить.

— А выходить?

Еремей пожал плечами.

Часть вторая. О том, что стена растёт незаметно

Годы шли. Еремей старел. Стена оставалась.

Иногда он поднимал её ещё на ряд камней.

— Зачем?— спрашивали дети.

— Чтобы надёжнее.

Когда дети выросли, они стали приходить реже.

Когда жена ушла из жизни, дом стал тише.

Еремей запер ворота. Не потому, что хотел одиночества. Просто так было спокойнее.

Он сидел во дворе, слушал ветер и говорил себе:

— Зато меня никто не потревожит.

И действительно.

Никто не тревожил. Никто не спорил. Никто не требовал. Никто не приходил без приглашения.

Однажды Еремей поймал себя на мысли, что уже несколько дней ни с кем не разговаривал.

Он подошёл к воротам. Потрогал засов. Постоял. И вернулся в дом.

Вечером ему стало немного не по себе. Но он решил, что это просто усталость.

Так бывает.

Часть третья. Ребёнок у ворот

Весной в город приехал его внук. Мальчику было семь лет.

Он бегал быстро, говорил громко и задавал вопросы, на которые взрослые обычно не знали, что ответить.

Еремей сидел на скамье.

Мальчик долго смотрел на стену.

Потом спросил:

— Дедушка, а зачем ты её построил?

— Чтобы защищаться.

— От кого?

— От людей.

Мальчик подумал.

— От всех?

— Почти.

— А хорошие люди тоже за стеной?

— Бывает.

Мальчик снова посмотрел на стену. Потом на деда. И спросил:

— А если хороший человек захочет к тебе?

Еремей не ответил.

— Ему что, тоже надо перелезть?

— Не знаю.

Мальчик задумался ещё немного. Потом спросил:

— Дедушка, а ты сам когда-нибудь хочешь выйти?

Еремей усмехнулся:

— Мне и здесь хорошо.

Мальчик удивленно посмотрел на деда:

— Тогда почему ты сидишь у ворот?

Часть четвёртая. О вопросе, на который нельзя ответить сразу

В ту ночь Еремей долго не спал. Он вспоминал жизнь.

Как строил дом.

Как растил детей.

Как хоронил друзей.

Как закрывал двери.

Как переставал доверять.

Сначала он защищался от одного человека. Потом от другого. Потом от целого мира.

А потом уже не помнил, от кого именно.

Утром он вышел во двор. Посмотрел на стену. Она была такой же, как вчера.

Только почему-то стала казаться выше.

Еремей положил ладонь на камень. Камень был холодным.

— От кого я себя защищаю?— спросил он.

Стена ничего не ответила.

Часть пятая. Трещина

Через несколько дней пошёл сильный дождь. Вода стекала по стене.

Ночью Еремей услышал глухой звук.

Утром увидел: несколько камней выпали.

Образовалась небольшая трещина. Он хотел сразу позвать мастера.

Потом остановился. И почему-то не стал.

Несколько дней он проходил мимо неё. Трещина становилась шире. Через неё было видно улицу. Сначала только кусочек дороги. Потом дерево. Потом часть соседнего дома.

Однажды за стеной засмеялся ребёнок.

Еремей подошёл ближе. Давно он не слышал детского смеха так близко. Он сел рядом с трещиной.

И неожиданно понял:

он уже много лет смотрит на мир только через окно.

А теперь мир смотрел на него через стену.

Часть шестая. Первые ворота

Через неделю Еремей снял засов.

Не открыл ворота. Только снял засов.

Постоял.

Потом вернул его на место.

На следующий день снова снял. И оставил ворота незапертыми.

Первым пришёл внук.

Он забежал во двор, как будто всегда здесь жил.

— Дедушка!

— Что?

— А ворота почему открыты?

Еремей пожал плечами.

— Не знаю.

Мальчик улыбнулся.

— Значит, можно входить?

Еремей посмотрел на него и не смог сдержать улыбку.

— Можно.

Мальчик убежал.

Еремей остался один. Но дом уже не казался таким тихим.

Часть седьмая. О том, что свобода начинается не с ворот

После этого Еремей стал понемногу менять жизнь.

Не всё сразу. Он не разрушил стену. Не стал доверять каждому встречному. Не выбросил ключи. Он просто перестал всё время держать их в руке.

Иногда открывал ворота. Иногда закрывал.

Но теперь закрывал не от страха, а потому что наступала ночь.

И это была большая разница.

Он начал ходить к реке. Сначала недалеко. Потом дальше.

Однажды встретил старого знакомого, которого не видел много лет. Они поговорили. Ни о чём важном. О погоде. О рыбалке. О детях.

Когда Еремей вернулся домой, ему стало смешно: он столько лет боялся, что люди принесут в его жизнь беду, а этот человек принёс только разговор.

Часть восьмая. Мальчик снова спрашивает

Через год внук снова приехал.

Он увидел, что часть стены разобрана.

— Дедушка, ты её сломал?

— Немного.

— Зачем?

Еремей посмотрел на камни.

— Она была слишком высокой.

— А теперь кто тебя защитит?

Еремей подумал. И сказал:

— Я сам.

Мальчик нахмурился.

— Но ты же раньше тоже сам себя защищал.

— Раньше я защищал себя от жизни.

— А теперь?

Еремей улыбнулся.

— Теперь я защищаю жизнь от своего страха.

Мальчик не понял. Но спорить не стал. Он взял деда за руку. И они пошли к реке.

Финал. Открытые ворота

Еремей прожил ещё много лет. Он не стал беспечным. Не стал доверять каждому.

Не перестал закрывать дверь на ночь. Но одна вещь изменилась.

Он больше не путал безопасность с жизнью.

Когда его спрашивали:

— Почему ты разобрал стену?

Он отвечал:

— Я её построил, когда думал, что главное— чтобы никто не вошёл.

Потом смотрел на открытые ворота и добавлял:

— А оказалось, главное— чтобы было кому войти.

СКАЗКА ВТОРАЯ. О том, как кузнец Гордей обронил свой молот и услышал тишину

Сказка о переходе от силы к созерцанию

Часть первая. О человеке, который умел делать

В краю, где утром горы становились золотыми, а вечером река забирала у них последний свет, жил кузнец Гордей.

Сорок лет он работал с железом. Он знал, когда металл готов принять удар. Знал, когда нужно подождать. Знал, когда огонь слишком горяч. Знал цену хорошему молоту. И цену хорошему слову.

В молодости Гордей мог согнуть подкову руками.

В зрелости он построил дом, вырастил детей, поднял кузницу после пожара и поставил на ноги нескольких подмастерьев.

Его называли Гордей Кремень.

Ему нравилось это имя.

Кремень не жалуется. Кремень не просит. Кремень выдерживает.

Гордей тоже.

Он жил по простому правилу:

Сделал— значит, нужен.

Выдержал— значит, силен.

Победил— значит, жив.

И если внутри иногда возникал тихий вопрос:

«А что дальше?»— он отвечал ему молотом. Удар. Ещё удар. И ещё.

Часть вторая. День, когда молот стал тяжёлым

Случилось это утром. Гордею было шестьдесят. Он пришёл в кузницу до рассвета.
Раздул горн. Положил железо.
Взял молот, поднял, опустил на наковальню.
Но удар получился другим.
Не слабым. Просто другим.
Гордей попробовал ещё. Потом ещё.
Железо слушалось. Рука— тоже.
Но внутри ничего не отзывалось.
Он остановился.
Посмотрел на молот.
Молот был тот же.
Кузница— та же.
Железо— то же.
А человек оказался другим.
Гордей снял фартук.
Сын спросил:
— Отец, ты куда?
— Домой.
— А работа?
Гордей посмотрел на наковальню.
— Пусть подождёт.
Но сам он знал: **дело больше не ждало его.**

Часть третья. Человек у дороги

Через несколько дней Гордей встретил Прохора.

Когда-то тот тоже был кузнецом.

Теперь жил один, ходил медленно и почти никогда никуда не спешил.

— Ты бросил кузницу?— спросил Прохор.

— Не бросил.

— А почему не работаешь?

Гордей помолчал.

— Не знаю.

Прохор кивнул.

— Хороший ответ.

Гордей нахмурился.

— Что в нём хорошего?

— Ты впервые не знаешь.

Прохор посмотрел на его руки.

— Пойдём.

— Куда?

— В лес.

— Зачем?

— не за чем.

Гордей усмехнулся.

— «не за чем» я ещё не ходил.

— Значит, пора.

Часть четвёртая. Лес

Они шли три дня. Гордей сначала раздражался. Тропа была плохой. Мост через ручей — кривой. Дорога — длинной.

На второй день Гордей не выдержал:

— Почему ты всё время останавливаешься?

— Смотрю.

— На что?

— На лес.

— Я тоже вижу лес.

— Нет, — сказал Прохор. — Ты видишь то, что можно сделать с лесом.

Гордей хотел ответить. Но промолчал.

Они сели под старой сосной. Прохор закрыл глаза.

Гордей посмотрел на него. Потом на дерево. Потом на свои руки. Ничего не происходило.

И это было самое трудное.

Он привык, что после усилия обязательно происходит результат.

Здесь результата не было. Только ветер. Только запах земли. Только птица где-то высоко.

И собственное дыхание.

Часть пятая. Река

На третий день они вышли к реке. Прохор сел на берег.

— Смотри.

Гордей посмотрел.

— Что?

— Воду.

— Я вижу воду.

— Тогда просто смотри.

Гордей смотрел. Сначала ему было скучно. Потом он заметил круги на воде. Потом отражение облака. Потом ветку, которая плыла вниз по течению.

Потом увидел своё лицо.

Седое. Усталое. Незнакомое.

Он долго молчал.

— Я старый,— сказал он.

— Да.

Гордей ждал, что Прохор станет утешать.

Но тот ничего не сказал. И это почему-то было хорошо.

Гордей снова посмотрел в воду.

Часть шестая. О том, что осталось

Когда Гордей вернулся домой, сын спросил:

— Отец, ты будешь снова работать?

— Иногда.

— А кто займется кузницей?

— Ты.

Сын замолчал.

— Ты не боишься всё оставить?

Гордей улыбнулся.

— Я ничего не оставляю.

Он посмотрел на кузницу.

— Я передаю.

Это было другое слово. Раньше он думал, что если отдаёшь, то теряешь.

Теперь понял: **иногда передача— это продолжение жизни.**

Часть седьмая. Холм

Каждый вечер Гордей стал подниматься на холм. Сначала сыновья думали, что он там что-то делает. Потом перестали спрашивать.

Он просто сидел. Смотрел на долину. На дым из труб. На дорогу. На реку.

Иногда приходил внук. Садился рядом.

— Дедушка, что ты делаешь?

— Смотрю.

— На что?

Гордей отвечал:

— На то, что раньше не успевал увидеть.

Однажды внук спросил:

— А это полезно?

Гордей рассмеялся. Давно он так не смеялся.

— Не знаю.

И впервые в жизни ему было достаточно этого ответа.

Часть восьмая.

Финал. Тишина

Гордей прожил долго. Он не стал мудрецом. Не стал учителем. Не стал другим человеком.

Когда сыновья разбирали его вещи они нашли в кузнице старый молот. Рядом лежал лист бумаги.

На нём было написано:

«Я думал, что молот держит меня.

Оказалось— я держал его.

А когда отпустил, впервые услышал, как тихо живёт мир».

СКАЗКА ТРЕТЬЯ. О том, как Варвара сняла золочёные доспехи и вошла в сад

Сказка о переходе от ролей к бытию

Часть первая. О женщине, которая всё успевала

В городе, где люди просыпались раньше солнца и засыпали позже него, жила Варвара.

Она умела всё. Она могла приготовить обед на двадцать человек. Помнила дни рождения всех родственников. Знала, кому позвонить, если заболел ребёнок. Кому дать денег. Кого утешить. Кого пристыдить. Кому напомнить.

Её называли Варвара-Неутомимая.

И она гордилась этим.

Она была женой. Матерью. Сестрой. Бабушкой. Хозяйкой. Работницей. Подругой. Опорой.

Словом, всем тем, кем должна была быть хорошая женщина.

Только иногда, когда дом засыпал, внутри неё появлялся маленький вопрос:

«А я сама где?»

Варвара отвечала:

«Потом».

И снова бралась за дело.

Часть вторая. День, когда спицы выпали

Варваре было пятьдесят пять.

В день рождения пришли дети, внуки, родственники.

Она готовила. Накрывала. Улыбалась. Собирала посуду. Убирала.

Когда все ушли, дом наконец затих.

Варвара села у окна. Взяла спицы. Нить легла между пальцами.

Она попыталась сделать петлю. Не получилось.

Ещё раз.

Снова.

Спицы выпали на пол.

Варвара посмотрела на них.

И вдруг заплакала. Не потому, что не смогла вязать.

А потому, что впервые за много лет **не знала, что делать дальше.**

Часть третья. Женщина под яблоней

Ночью Варвара вышла в сад.

Под старой яблоней сидела женщина. Волосы серебрились в лунном свете.

— Кто вы?— спросила Варвара.

— Ты меня знаешь.

— Нет.

— Знаешь.

Женщина улыбнулась.

— Я Веда.

— У меня нет никакой Веды.

— Есть.

— Где?

— Здесь.

Она коснулась груди Варвары.

— Я та часть тебя, которую ты оставила без внимания.

Варвара нахмурилась.

— Зачем?

— Ты сказала ей: «Не время».

— А когда время?

Веда посмотрела на неё.

— Ты сорок лет спрашиваешь об этом – пора взглянуть.

Варвара села рядом.

Часть четвёртая. Первая дверь

Веда привела её к двери. На двери было написано:

«Должна».

Варвара открыла. За дверью лежала гора. Не каменная.

Из слов: «Надо», «Обязана», «Не имеешь права», «Что скажут люди», «Хорошая женщина должна».

Варвара узнавала каждое.

— Это всё моя жизнь?

— Нет,— сказала Веда.— Это только то, что ты о себе думала.

— А разве это не одно и то же?

— Нет.

Варвара долго смотрела на гору.

— Что мне делать?

— Ничего.

— Как ничего?

— Просто скажи: «Я больше не обязана быть всем для всех».

Варвара не смогла. Слова застряли в горле.

Тогда Веда сказала:

— Не спеши.

И Варвара поняла, что даже свободу она пыталась выполнить как обязанность.

Часть пятая. Вторая дверь

На второй двери было написано «**Кажешься**» и за нею были зеркала.

В одном Варвара была молодой.

В другом— красивой.

В третьем— успешной.

В четвёртом— идеальной матерью.

В пятом— идеальной женой.

В шестом— женщиной, которая никогда не стареет.

Варвара смотрела.

— Какая из них настоящая?

— Ни одна.

— Почему?

— Потому что ты всё время смотрела на себя глазами других.

Варвара подошла к зеркалу. Увидела морщины. Седину. Уставшие, но добрые глаза.

Она хотела отвернуться.

Но Веда остановила её:

— Не отворачивайся.

— Мне не нравится.

— Тебе не обязано нравиться.

Варвара снова посмотрела. И не стала исправлять себя взглядом. Просто смотрела.

Часть шестая. Третья дверь

За третьей дверью с надписью «**Как есть**» был сад.

Дикий. Неровный. Неухоженный. Яблони росли криво.

Трава была высокой.

В пруду плавали листья.

— Это что?

— Твой сад.

— Но он запущен.

— Он живой.

Варвара сняла туфли. Шагнула на траву. Села.

Никто ничего от неё не хотел. Никому не нужно было отвечать. Никого не нужно было спасать.

Она сидела.

И вдруг почувствовала, что ей некуда спешить. Это было почти страшно.

Часть седьмая. О доспехах

— Ты всё ещё носишь их,— сказала Веда.

— Что?

— Доспехи.

Варвара посмотрела на себя.

— Где?

— На тебе.

И тогда Варвара увидела.

На её плечах были золотые пластины: «Я справлюсь», «Я сильная», «Я всем нужна», «Я не имею права устать».

Она стала снимать их. Один. Потом другой. Тяжёлые. Привычные. Красивые.

Когда последний доспех упал на траву, Варвара кожей почувствовала легкий ветерок и холод. Она испугалась.

— Теперь я без защиты.

Веда ответила:

— Теперь ты без доспехов.

— А разница?

— Большая. Ты привыкнешь.

Часть восьмая.

Женщина, которая перестала спешить

Она перестала вязать на заказ. Но спицы не выбросила. Они лежали в сундуке. Как память. Не как обязанность.

Однажды внучка спросила:

— Бабушка, ты теперь ничего не делаешь?

Варвара посмотрела на неё.

— Почему ничего?

— Ты больше не вяжешь. Не готовишь столько. Не бегаешь.

Варвара подумала.

— Я живу.

Внучка удивилась.

— А раньше?

Варвара посмотрела в окно. На свой сад. На свою старую яблоню.

И тихо сказала:

— Раньше я только готовилась жить.

СКАЗКА ЧЕТВЁРТАЯ. О том, как купец Феофан открыл третий амбар

Сказка о переходе от накопления к служению

Часть первая. О человеке, который всё считал

В большом городе жил купец Феофан. У него было три амбара.

Первый— для хлеба.

Второй— для товаров.

Третий— для того, что должно было пригодиться потом.

Феофан считал всё: мешки, бочки, монеты, доски, куски ткани, дни, расходы, доходы.

Он не был жадным. Так он сам себе говорил.

Он просто хотел, чтобы хватило.

На старость. На детей. На внуков. На чёрный день.

Он знал цену каждой вещи, но почти никогда не спрашивал: **«Зачем она мне?»**

Часть вторая. Когда дети ушли

Дети выросли. Сын открыл своё дело. Дочь уехала в другой город. Внуки приезжали редко. Жены не стало.

Феофан остался один.

Но амбары были полны. Однажды он вошёл в первый – посмотрел на мешки с зерном; во второй— на ткани, посуду, инструменты.

Потом открыл третий. Там было то, что он берег особенно тщательно: деньги, золото, вещи, которые должны были пригодиться потом.

Феофан сел на сундук и вдруг подумал: *«А когда это потом?»*

Ответа не было.

Часть третья. Сон

В ту ночь ему приснился странный сон. Он стоял перед тремя амбарами.

В руке держал ключи. Большие, тяжёлые, золотые.

Он хотел открыть двери, но ключи вдруг стали водой. Потекли между пальцами.

Феофан бросился их ловить, но вода уходила в землю.

А из земли выросло дерево. Под деревом сидел ребёнок.

Ребёнок смотрел на Феофана.

— Ты опоздал,— сказал он.

— Куда?

— Не знаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.